

УДК 259(47)(091)

Японские и германские военные корабли, переданные Советскому Союзу

Т. Ю. Софронов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы раздела германского и японского флотов после Второй мировой войны и «корабельных» репараций, переданных Советскому Союзу. Цель статьи – выяснить технические и иные характеристики кораблей, переданных в качестве репараций и захваченных в качестве трофеев, и определить влияние этого масштабного изъятия кораблей на советскую военно-морскую политику и на задачи общего разоружения Германии и Японии, определенные Потсдамской конференцией.

Ключевые слова: японский военный флот, германский военный флот, репарации, трофеи ВМФ СССР.

Основным материалом для исследования послужили справочники корабельных составов, содержащие тактико-технические данные по типу знаменитого *Jane's Fighting Ships*, с той разницей, что для наших целей требовалось рассмотреть значительно более широкий круг кораблей и соответственно истории их боевого пути. Наиболее полным справочником (хотя и не исчерпывающим) по истории трофейных кораблей является справочник С. С. Бережного «Трофеи и репарации ВМФ СССР», опубликованный в начале 90-х гг. [1]. Несмотря на достаточно большое количество сведений, они не всегда точны и полны лишь отчасти. Например, отсутствуют данные о торпедных катерах, неточны сведения о подводных лодках, автор также не затрагивает и вопроса технологий – несомненно, одного из ключевых. Таким образом, в истории боевого пути кораблей в послевоенный период зияют пробелы. Умалчивается вопрос о судьбе затопленных подводных лодок в Данциге. Имеются и ошибки в транскрипции японских названий. Поэтому данные этого справочника сверялись с данными американских справочников корабельного состава, а также с данными других исследователей.

Изъятие кораблей германского и японского флотов должно было, во-первых, существенно подорвать военно-морской потенциал Германии и Японии, во-вторых, восполнить потери советского флота во время войны. Также не стоит исключать из рассмотрения немецкие корабли, доставшиеся в качестве трофеев Советскому Союзу, так как в их составе были достаточно крупные. Следует разграничить правовой статус этих двух категорий: если трофейные корабли захвачены во время военных действий или вскоре после их окончания, то репарационные корабли получены в результате международно-

го арбитража. В случае с трофейными кораблями интерес представляют только те, что были захвачены после капитуляции и непосредственно перед ней (конец апреля – начало мая 1945 г.). Эти корабли сразу же вошли в состав советского флота и в боевых действиях участия уже не принимали (в отличие от кораблей, захваченных в качестве трофея в 1944 г. в Финляндии, на Черном море, и речных кораблей в Польше, которые были частично потоплены в ходе войны). Кроме того, некоторые корабли, захваченные в 1945 г., были достаточно большого тоннажа. Кораблей, переданных в счет репараций, было значительно больше, и многие из них (особенно эсминцы) должны были заметно усилить советские военно-морские силы и соответственно ослабить (или ликвидировать) германский и японский флоты.

Трофейные корабли

В качестве трофеев Советскому Союзу от Германии достались: один устаревший линейный корабль (заложен в 1905 г., спущен на воду в 1908 г.) «Шлезвиг-Гольштейн», один недостроенный авианосец «Граф Цеппелин», тяжелые крейсера «Лютцов» и «Зейдлиц», 24 подводные лодки, захваченные на стапелях в Данциге, и ряд более мелких кораблей (десантные баржи, тральщики, речные корабли) [1, с. 5, 7–8, 28–43]. Если небольшие корабли впоследствии достаточно долго использовались на службе советского Балтийского флота, то крупные корабли (линкор, авианосец, тяжелые крейсера) и подводные лодки практически сразу были признаны непригодными для дальнейшего использования. Это было связано, во-первых, с тем, что эти корабли значительно пострадали от налетов авиации союзников; во-вторых, они были затоплены самими немцами в апреле 1945 г. и их приходилось поднимать со дна бухт в Данциге, Гдыне, Штеттине, Свинемюнде и Кенигсберге; в-третьих, их возможное восстановление противоречило потсдамским договоренностям. После подъема они были отправлены в Финский залив, и в 1947–48 гг. были или затоплены, или разобраны на металлолом [2, с. 7]; «Граф Цеппелин» использовался также для испытаний [6, с. 32]. Попыток их восстановления ни сразу после войны, ни позднее не предпринималось.

Не следует думать, что данные действия были полностью бессмысленными. Советский Союз понес значительные потери в ходе боевых действий, и советское правительство преследовало цель восполнить свои потери любой ценой. Поэтому корабли были тщательно обследованы с целью поиска пригодного оборудования. Кроме того, многих интересовали немецкие технологии (особенно в случае с подводными лодками и авианосцем). Другие союзники также интересовались этим вопросом (например, Великобритания поднимала вопрос инспекций верфей в Данциге во время Потсдамской конференции [3, с. 75]), так что следовало торопиться. Большая часть этих кораблей была вывезена и зачислена в состав советских флотов весной и летом 1945 г. Некоторые же корабли немецкого флота вообще не представляли никакого интереса. Например, затопленный в Гдыне «карманный» линкор «Гнейзенау» подняли со дна только в 1951 г. усилиями польского правительства, чтобы расчистить бухту [4, с. 33]. Часть небольших трофейных кораблей после войны стали считаться переданными по репарациям.

В ходе военных действий с Японией в августе 1945 г. не было захвачено крупных военно-морских баз и центров судостроения наподобие немецкого Данцига. Тем не менее Тихоокеанский флот и Амурская речная флотилия пополнились следующими кораблями: 2 сторожевых корабля, 1 десантный корабль (японский десантный корабль Т13, затопленный в гавани Порт-Артура и восстановленный в 1946 г. [1, с. 90]). К ним стоит добавить и захваченные военно-морские силы Маньчжоу-Го (4 канонерские лодки, 2 патрульных корабля береговой полиции) [1, с. 65–67]. Таким образом, трофейных кораблей в ходе военных действий 1945 г. было захвачено сравнительно немного.

Репарации

Советское правительство начало готовить свои предложения по разделу флота еще в апреле. Окончательное решение союзников о судьбе германского военного флота было принято на Потсдамской конференции. Впервые вопрос о разделе флота был поднят на заседании глав правительств 19 июля. По воспоминаниям адмирала Н. Г. Кузнецова, присутствовавшего на конференции, вопрос принял крайне острый характер [2, с. 486]. Следует помнить, что на тот момент большая часть немецкого флота находилась под контролем Великобритании в портах северо-запада Германии, где были сконцентрированы основные немецкие судостроительные мощности, в Дании и в Норвегии. К этому добавлялся тот факт, что в самом конце войны немецкий флот массово уходил на запад Балтийского моря и сдавался англичанам. Таким образом, британское правительство, имея на руках все «козыри», рассчитывало значительно восполнить собственные потери военно-морских сил в битве за Атлантику.

Делегация Великобритании твердо стояла на своих требованиях, поэтому решено было отложить рассмотрение вопроса о флоте на конец конференции. В результате смены политического руководства Великобритании британская позиция несколько смягчилась. Согласно достигнутому соглашению флот (около 450 кораблей) должен был быть поделен на 3 относительно (так как, например, невозможно было поделить один находящийся на плаву линкор на троих участников) равные части (по числу союзных держав). Как пишет адмирал В. Г. Кузнецов, «я предложил разделить корабли на приблизительно равные группы, а затем, чтобы не было обидно, тянуть жребий» [2, с. 488]. Большая часть подводных лодок уничтожалась, 30 подводных лодок делились поровну между союзниками. Таким образом, была достигнута политическая договоренность о принципах раздела военных кораблей. В официальном сообщении об итогах конференции о разделе не было ничего сказано из-за опасения, что немцы смогут затопить свои корабли, но в протоколе соглашение есть [3, с. 436–438].

В официальном сообщении об итогах конференции говорилось только следующее: «Конференция согласилась в принципе относительно мероприятий по использованию и распоряжению сдавшимся германским флотом и торговыми судами. Было решено, что три Правительства назначат экспертов, которые совместно выработают детальные планы осуществления согласованных принципов. Следующее совместное заявление будет опубликовано одновре-

менно тремя Правительствами в надлежащее время» [3, с. 456]. Для распределения кораблей была создана тройственная комиссия в составе США (представитель – контр-адмирал В. Пэрри), СССР (представитель – адмирал Г. И. Левченко) и Великобритании (представитель – вице-адмирал Дж. Майлс) [2, с. 489]. Комиссия работала до января 1946 г.

Всего по репарациям было передано Советскому Союзу 155 немецких надводных кораблей. В их числе: легкий крейсер «Нюрнберг» (прослужил в составе Балтийского флота 13 лет), 7 эсминцев Z14 FriedrichInn, Z15 Erich-Steinbrinck, Z20 KarlGalster, Z33, T12, T17, T33 (прослужили до конца 1950-х гг.), 3 старых эсминца T107, T158, T196 (постройки 1910-х гг. в конце 40-х – начале 50-х гг. выведены из боевого состава), эскортный корабль F7 (прослужил до 1956 г.), 3 сетевых заградителя, 4 прорывателя минных заграждений, переоборудованных из гражданских судов, 43 минных тральщика специальной постройки (прослужили до конца 50-х – начала 60-х гг.), 9 минных тральщиков, переоборудованных из китобойных судов и рыболовецких траулеров, 21 артиллерийская десантная баржа, 60 быстроходных десантных барж, включая переоборудованные гражданские суда, 7 плавучих самоходных баз, включая переоборудованные теплоходы и патрульные суда, 1 правительственная яхта Hela, некоторые другие корабли [1, с. 12–14, с. 165–173]. Кроме того, было передано 10 подводных лодок постройки 1944–45 гг.: U3515, U2529, U3035, U3041, U1057, U1058, U1064, U1305, U1231, U2353 (прослужили до середины – конца 50-х гг., подлодки U3515 (H–27) и U1064 (H–24) – до начала 70-х) [5, с. 819]. Таким образом, переданные в счет репараций корабли составили довольно внушительные силы, которые использовались советским флотом до конца 1950-х гг., пока не была развернута в полную мощь советская кораблестроительная программа.

По такому же принципу был разделен и японский флот (правда, на этот раз между четырьмя союзниками – США, СССР, Великобританией и Китаем). Корабли тоннажем выше эсминца использовались при репатриации японских солдат и граждан из территории бывшей сферы сопроцветания, поэтому избежали раздела. Все японские подлодки были затоплены. В 1947 г. все корабли были отправлены в порт Находка, где перешли на баланс Тихоокеанского флота. Из 134 кораблей Советскому Союзу досталось 34 [7, с. 147]. В их числе: 7 эсминцев: Hibiki, Hatsuzakura, Kiri, Kaya, Shii, Harutzuki, Kizi, [8, с. 110, 138, 142, 144], 2 минных заградителя (1 переоборудован из гражданского парохода), 1 минный тральщик специальной постройки, 1 десантный корабль и противолодочные корабли [1, с. 22–25, 74–80]. Большинство этих кораблей также использовалось до середины 1950-х гг. Стоит все же отметить, что японские корабли сыграли значительно меньшую роль, так как, в отличие от германских, не являлись образцами новейших технологий. Японские эсминцы использовались в основном как корабли-цели. Доступа же к каким-либо японским технологическим разработкам советские представители не получили (так как не участвовали в оккупации). Впрочем, они, видимо, практически не интересовали советскую сторону в отличие от германских наработок.

Для Советского Союза основным интерес представляли доставшиеся германские корабли. Они входили в состав сильнейших советских флотов (Балтийского и Черноморского) до середины 1950-х гг., а немецкие технологии (особенно в области подводных лодок) сыграли свою роль в развитии советской судостроительной промышленности.

Изъятие значительной части кораблей из германского и японского флотов сыграло свою роль и в деле выполнения задачи разоружения вышеназванных флотов. Фактически было уничтожено ядро обоих флотов. В случае с Германией вообще все корабли были изъяты, вплоть до переоборудованных гражданских. С точки зрения Советского Союза, следовало не допустить наличия даже речных кораблей, имеющих или могущих иметь хоть какую-то военную ценность. Раздел японского флота не имел подобного значения, поскольку он затронул далеко не весь флот (в случае разоружения японского флота куда большую роль сыграло уничтожение крупных кораблей, предпринятое американской оккупационной администрацией в 1947–1948 гг.). Тем не менее болезненность отсутствия, например, эсминцев сказывалась. Единственной попыткой возрождения кораблей времен войны для практического использования (хотя не имевшей большого значения) было восстановление эсминца *Наси*, поднятого и отремонтированного для сил самообороны в 1955 г. (спустя 10 лет после затопления) [8, с. 146].

В целом можно сказать, что задачи восполнения потерь советского флота и ослабления флотов Германии и Японии были с помощью репараций и раздела флота выполнены.

Список литературы

1. *Бережной С. С.* Трофеи и репарации ВМФ СССР : справ. / С. С. Бережной. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1994. – 190 с.
2. *Кузнецов Н. Г.* Курсом к победе / Н. Г. Кузнецов. – М. : Воениздат, 1975. – 510 с.
3. Советский союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. док. в 6 т. / под ред. А. А. Громыко. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6. – 511 с.
4. *Сулига С. В.* Линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» / С. В. Сулига. – М. : Яуза, 2006. – 108 с.
5. *Blair C.* Hitler's U-Boat War The hunted 1942–1945. – New York : Modern Library, 1998. – 909 p.
6. *Breyer. S.* The German Aircraft Carrier Graf Zeppelin. – Schiffer Publishing, 1989. – 52 p.
7. Reports of general MacArthur, prepared by his General Staff: MacArthur in Japan: the occupation, military phase, Vol. 1 Supplement [Электронный ресурс] / edit. C. A. Willoughby. – Washington: U. S. Govt. Print. Off., 1966, Fax. reprint 1994. – 173 p.
8. Japanese Aircraft Carriers and Destroyers. – London : Macdonald, 1964. – 152 p.

Japanese and German Warships Yielded to the Soviet Union

T. U. Sofronov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the problem of partition of German and Japanese fleets after World War II and the warships yielding to the Soviet Union. The purpose of the article is to clarify the types of the ships that were transferred as reparations and captured as trophies, as well as to determine the effect of that large-scale seizures of ships both onto the Soviet naval policy and the program of disarmament of Germany and Japan, that was defined in the course of Potsdam Conference.

Keywords: Japanese navy, German navy, reparations, trophies of the Soviet navy.

Софронов Тимофей Юрьевич

*аспирант, кафедра мировой истории
и международных отношений,
исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 24-38-75
e-mail: sofrofoc1@mail.ru*

Sofronov Timofey Yurievich

*Postgraduate, Department of World History
and International Policy Studies, Historical
Faculty*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952) 24-38-75
e-mail: sofrofoc1@mail.ru*